

Я знаю, я знаю. Я сказал, что постараюсь не ругаться, но это было написано от руки, так что я подумал, что правильно сделал, что сдержался до конца.

Я сложил письмо, надел на него свое обручальное кольцо и вышел из дома. Джорджия вернулась только на следующий день. Мне сказали, что крики были слышны за два дома, так сильно, что была вызвана полиция. Когда они узнали бы, что произошло, увидев мои работы, было бы совершенно очевидно, что происходит. Они ушли, не имея причин делать что-либо еще, но я уверен, что по станции ходили какие-то сплетни.

Что касается меня, то я позвонил своему тренеру по муай-тай Даррену Брэю. За последние несколько лет он стал моим другом, Даррен и его девушка Тони были на нескольких барбекю со мной и Джорджией, но прямо сейчас он был единственным человеком, о котором я мог думать, который не выдал бы меня моей семье.

Даррен был рад позволить мне ненадолго переночевать в их свободной комнате, и как только они усадили меня на свой диван, объяснив почему, Даррен и Тони стали заботиться обо мне, как о давно потерянном щенке, вернувшемся домой. В течение следующих двух недель я справился, по крайней мере, с некоторыми своими эмоциями. Во-первых, я договорился с адвокатом о моем разводе. Затем я передал видеозапись, которую снял сам, и глаза моего адвоката выпучились, когда он посмотрел ее. Я объяснил ему свое желание покончить с Джорджией как можно скорее, на что он согласился. Наконец, я также нашел специалиста по кадрам, который позаботился о том, чтобы я получил все свои деньги от Total Build.

Поскольку Даррен был моим тренером по боевым искусствам, мы с ним много тренировались. Даррен заставил меня выплеснуть большую часть своей агрессии на ринг. Тем не менее, ему пришлось несколько раз заставить меня остановиться, поскольку я почти позволил своему гневу взять надо мной верх в боях, где мой противник слишком поздно осознавал, что борется за свою жизнь.

Хотя Даррен был почти на пять лет старше меня, за это время он стал моим лучшим другом. Он стал моим доверенным лицом. Он несколько раз водил меня куда-нибудь, напоил в пабах вдоль знаменитых пляжей Голд-Кост. Он даже обнял меня, без осуждения слушая, как я стону, когда плачу. Точно так же Тони ухаживала за мной, как наседка, готовила мне обильные домашние блюда, всегда спрашивала, как прошел мой день, вообще заботилась обо мне, когда я чувствовал себя разбитым, боролся с депрессией.

Даррен и Тони также помогли мне воспользоваться их грузовиком, чтобы перевезти остальные мои вещи с моего старого места через несколько недель после первой стычки. Мой адвокат договорился о времени визита, когда там никого не будет. Я купил пару стульев, свой стол и тренировочное снаряжение.

В тот день, когда мы приехали, в доме ничего особо не изменилось, за исключением того, что я заметила отсутствие свадебного принта. Я нашел это в шкафу в гостевой спальне. На столе лежало письмо, адресованное мне почерком Джорджии, но я выбросил его в мусорное ведро нераспечатанным, чтобы она могла увидеть его, когда вернется.

Это заняло около шести недель, но я получил свои деньги от Total Build, включая окончательную зарплату и бонус. В сочетании с моей половиной сбережений это была кругленькая сумма. Однако моя семья пыталась помешать мне получить выплату. Они утверждали, что я уволился с работы. Они также утверждали, что я вымогал деньги. Я обратился с этим в Fair Work Australia, и они быстро пошли на попятную. С моей выплатой мне не нужно было бы работать почти год, а возможно, и дольше, в зависимости от моей жизненной ситуации.

Следующим препятствием стало то, что примерно через четыре месяца мой адвокат начал получать запросы от адвоката Джорджии, сопротивляющегося разводу. Очевидно, Джорджия хотела получить консультацию и примирение. Я сказал "нет". Она сказала, что просто хотела поговорить, так как я был расстроен тем, что многое из услышанного мной было неверным. Наконец, я сказал своему адвокату отправить копию видео ее адвокату. После этого все запросы прекратились.

Прошло почти семь месяцев после развода, и некоторое время я ничего не слышал ни о Джорджии, ни о своей семье. Я начал чувствовать себя немного лучше, как будто жизнь какое-то время больше не будет на меня наедать, поэтому я искал работу и место, где можно остановиться. Благодаря Даррену я заработал немного денег на нескольких полупрофессиональных боях, но знал, что мне нужно нечто большее, чтобы жить дальше. Даррен и Тони были великолепны, удерживая меня вместе, но для меня пришло время вернуть им свободу.

Было утро пятницы, около десяти. Я проспал допоздна после ночной тренировки. Встав, я принял душ и побрился, затем, накинув повседневные шорты и футболку, спускался по лестнице двухэтажного дома Даррена и Тони, когда раздался звонок в дверь.

"Хорошо, я иду. Не снимай трусики", - проревел я с улыбкой.

Открывая дверь, я услышал, как Тони рассмеялась над моим комментарием из их кухни.

Я ожидал увидеть курьера, почтальона или свидетеля Иеговы, но моя сестра Джоанна нетерпеливо стояла с другой стороны. Позади нее, выглядевшая застенчивой и смущенной, стояла младшая сестра Джорджии, Эми.

Я захлопнул дверь перед носом Джоанны.

"Нет", - я начал уходить, качая головой.

"Робби, это было грубо!" Тони начала критиковать меня, войдя в комнату и вытирая руки кухонным полотенцем. Затем она увидела мое лицо и остановилась, глядя на дверь, в то время как стук продолжался. Мы оба слышали, как Джоанна кричала, чтобы я открыл.

Я ткнул большим пальцем через плечо в сторону входной двери. "Это моя сестра и сестра

Джорджии".

Лицо Тони вытянулось, затем она немного разозлилась. Она знала о моих чувствах к моей семье. "Ты хочешь, чтобы я от них избавилась?"

Я кивнул: "Не так ли? Я не хочу с ними разговаривать, особенно с Джоанной."

Тони подошла к двери, открыла ее, но прежде чем она успела что-либо сказать, Джоанна ворвалась в дверь, оттолкнув Тони с дороги, и начала кричать на меня.

"Ты первоклассный засранец, Робби. Ты знаешь это? Что заставляет тебя думать, что твоя жизнь настолько важна, что ты имеешь право бросить всех?" Ее глаза были безумными, скорее всего, несколько месяцев гнева вылились в одном заявлении, но обида была неуместной, даже фальшивой.

Я уставился на свою сестру, холодную и расчетливую, с вопросительным выражением и выражением праведной ярости на лице. Эта женщина обнаружила, что ее старший брат трахал мою жену, скрывая это от меня почти три года, но она не рассердилась, потому что я решил удалиться от источника боли. Она была расстроена, потому что я больше не облегчал ей жизнь. Я глубоко копал, чтобы сохранять спокойствие и не говорить того, что хотел.

<http://erolate.com/book/3894/106922>